

Е Чжицю улыбнулся и снова открыл галерею, внимательно рассматривая фотографии, которые он только что сделал. Каждая фотография была красивой, и на каждой из них они были в очень близких позах.

Невольно Е Чжицю снова поднял глаза и посмотрел на руки Цинь Цзяньхэ, сжимающие руль. Эти руки были очень белыми, на фоне черного руля они казались металлически холодными, как очки в золотой оправе, а серебряное кольцо на мизинце время от времени отражало холодный серебряный свет.

Очень похоже на самого Цинь Цзяньхэ.

Даже просто расслабленно лежащие на руле, они привлекали внимание.

Неизвестно, было ли это из-за того, что он сделал слишком много фотографий этих рук сегодня вечером, но Е Чжицю невольно сжал телефон в руке. Инстинктивно хотелось открыть камеру и начать щелкать. Он сдержался, снова опустил голову и выбрал в галерее фотографию, где их руки были переплетены.

На фотографии выделялось серебряное кольцо на мизинце Цинь Цзяньхэ.

Е Чжицю молча загрузил ее в Моменты, написав двусмысленную подпись: «Никогда не отпускай мою руку».

Затем он выбрал "видно только Цзян Нань" и нажал "отправить".

Интересно, как себя чувствует Цзян Нань после того, как дважды за день получил смертельное оружие?

Наверное, возненавидел его?

Но ведь это его собственные методы, пока не испытаешь их на себе, наверное, никогда не поймешь, как больно другому, верно?

Уголки губ Е Чжицю слегка приподнялись, обнажая едва заметную холодную улыбку.

Телефон завибрировал в руке. Е Чжицю пришел в себя и опустил глаза, увидев имя звонящего, его глаза загорелись. Это был звонок, которого он так долго ждал.

— Господин Цинь, — Е Чжицю с улыбкой посмотрел на Цинь Цзяньхэ. — Я отвечаю на звонок.

— Отвечай, — спокойно сказал тот.

— Алло, старший, что сказал профессор Чжан Вэньюань? — нетерпеливо спросил Е Чжицю, как только взял трубку.

Чжан Вэньюань — известный профессор в области дизайна искусства обработки кожи, работающий в Академии изящных искусств. Несколько его бывших учеников в настоящее время имеют большое влияние в мире моды.

Е Чжицю связался с этим старшим товарищем через знакомых. Сейчас тот работает за границей, и один из его коллег — бывший ученик профессора Чжана. Коллега также следил за конкурсом модельеров этого года и, узнав, что Е Чжицю хочет стать учеником его учителя, проявил большой энтузиазм. Воспользовавшись тем, что сегодня выходные, он связался со своим учителем.

— К сожалению, профессор Чжан уже в возрасте, у него не так много сил, и он больше не рассматривает возможность брать учеников, — с сожалением сказал старший товарищ. — Однако профессор посмотрел ваши работы и считает, что вы уже можете добиться больших успехов в мире моды, и вам действительно нет необходимости начинать новый путь.

Е Чжицю не совсем согласился с этим мнением. Суть дизайна заключается в инновациях, а систематическое обучение — это основа инноваций. Если достичь мастерства, то можно найти точки соприкосновения как в коже, так и в одежде.

— В конце концов, Сяо Цю, — продолжал старший, — энергия человека ограничена.

— Да, я понимаю, — в голосе Е Чжицю было слышно разочарование, но он всё же улыбнулся. — Спасибо за беспокойство, старший. Когда вернётесь в страну, я угощу вас ужином.

Повесив трубку, Е Чжицю задумался. Он снова просмотрел список профессоров, которые, помимо профессора Чжана, были хорошо осведомлены в искусстве обработки кожи. Большинство из них были слишком далеко. Даже если бы они согласились принять его, скорее всего, он смог бы учиться только онлайн. Хотя это был вполне жизнеспособный вариант, он всё же не был таким эффективным, как очное обучение.

— Зачем тебе профессор Чжан Вэньюань? — вдруг раздался в салоне машины низкий мужской голос.

Е Чжицю был погружен в свои мысли и, услышав это, опешил на мгновение, прежде чем пришёл в себя.

— Ты хочешь перевестись на дизайн изделий из кожи? — спросил Цинь Цзяньхэ.

— Не совсем перевестись, — сказал Е Чжицю. — Я хочу совмещать.

Цинь Цзяньхэ взглянул на него.

Е Чжицю думал, что мужчина скажет то же самое. Действительно, энергия человека ограничена, некоторым его однокурсникам было трудно даже справиться с основными предметами. Но Цинь Цзяньхэ ничего не сказал.

— Моя мать довольно хорошо знакома с профессором Чжаном, — сказал он. — Я могу узнать для тебя.

— Правда? — Е Чжицю был вне себя от радости.

Только сейчас он вспомнил, что Не Фэнцзюнь работала главным дизайнером в известном зарубежном модном бренде и какое-то время сотрудничала с профессором Чжаном. Позже Не Фэнцзюнь познакомилась и влюбилась в Цинь Сюйшэна, вернулась в страну, чтобы помочь тому в развитии его бизнеса, а через несколько лет Чжан Вэньюань уволился и устроился на работу в Академию изящных искусств. Они действительно были старыми знакомыми.

— Однако, — Цинь Цзяньхэ слегка усмехнулся, — я могу только навести мосты, а получится или нет, будет зависеть от тебя.

— Я понимаю, — Е Чжицю даже выпрямил спину, а его глаза сияли, словно в них упали звёзды с неба. — Я очень, очень благодарен вам за то, что вы готовы мне помочь.

Машина подъехала к воротам жилого комплекса семьи Е, Е Чжицю не позволил Цинь Цзяньхэ провожать его. Он выпрыгнул из машины и вдруг осознал, что, кажется, ещё не обменялся с ним контактной информацией.

— Господин Цинь, — он прислонился к двери машины и заглянул внутрь, его красивые глаза изогнулись в очаровательной улыбке. — Можно обменяться контактами?

К этому времени на улице уже стемнело, и хотя поблизости были уличные фонари, место, где они остановились, было довольно тёмным. Половина тела Е Чжицю скрывалась в темноте, что делало его лицо ещё меньше, а глаза ещё ярче. Он был совсем не таким вежливым и отстранённым, как при первой встрече в ресторане, в нём чувствовался энтузиазм.

Цинь Цзяньхэ посмотрел на него какое-то время и тихо ответил:

- Да.

В бардачке лежали визитки, но он не собирался давать их Е Чжицю. Вместо этого он протянул руку:

— Дай мне свой телефон.

— Да, — Е Чжицю протянул ему свой телефон.

Телефон, который он держал в руках всю дорогу, был тёплым от прикосновения юноши.

Цинь Цзяньхэ опустил глаза и ввёл свой номер телефона в его мобильный.

Вскоре в салоне зазвонил телефон, Цинь Цзяньхэ ответил и вернул ему телефон.

— Номер телефона тот же, что и в WeChate, — сказал он, заводя машину. — Свяжемся позже.

— Хорошо, — Е Чжицю радостно помахал рукой.

Свяжемся позже. Е Чжицю думал, что они свяжутся, когда появятся новости о профессоре Чжане. Но на следующее утро, когда тётя Чжао постучала в его дверь и сказала, что у ворот стоит машина, чтобы отвезти его навестить больного, юноша был совершенно ошеломлён.

Что?

Неужели Цинь Цзяньхэ не просто так ляпнул про то, что отвезёт его навестить отца, чтобы позлить его, а говорил серьёзно?

И разве вчерашний инцидент не был исчерпан?

Разве потом они не общались довольно приятно?

Е Чжицю быстро собрался и спустился вниз. У ворот стоял неприметный чёрный автомобиль представительского класса. Как только парень появился, водитель тут же вышел из машины и открыл ему заднюю дверь.

Цинь Цзяньхэ сидел сзади и смотрел в планшет, даже не поднимая глаз:

— В такое время ещё не встал?

— Не твоё дело, — пробормотал Е Чжицю, но в машину не сел. — Ты что, правда собираешься везти меня навестить больного?

— Угу, — Цинь Цзяньхэ наконец повернулся к нему. — Разве мы вчера не договорились?

Е Чжицю:

— Хе... хе-хе...

Как будто я с тобой договаривался.

— Нет, — Е Чжицю начал рассуждать. — Ты вчера сказал, что твой отец одержим идеей продолжения рода, верно?

— Да, — равнодушно ответил Цинь Цзяньхэ.

— Я не поеду, — Е Чжицю уцепился за дверцу машины. — И ещё, ты думаешь, я могу продолжить твой род?

Цинь Цзяньхэ даже не рассердился, в его глубоких глазах феникса появилась лёгкая улыбка.

— Профессор Чжан, — его тонкие губы разомкнулись, и он спокойно произнес эти три слова.

Черт, вот значит, где его ждал подвох. А он-то вчера еще думал, какой Цинь Цзяньхэ добрый и отзывчивый. Е Чжицю поднял ногу и сел в машину.

— Ладно-ладно, я поеду, — с натянутой улыбкой сказал он, садясь рядом с Цинь Цзяньхэ. — Ты ведь просто хочешь, чтобы я разделил с тобой праведный гнев твоего отца, верно?

— Это знакомство с родителями, — не меняя выражения лица, ответил Цинь Цзяньхэ.

Да уж, верить ему — себя не уважать.

Наблюдая за тем, как элегантно бизнесмен скрестил ноги, Е Чжицю помолчал, а затем достал телефон и начал щелкать затвором, фотографируя его.

— Вообще-то, мне кое-что любопытно, — Цинь Цзяньхэ не рассердился, он опустил глаза на документы на экране и небрежно спросил: — Зачем ты тайком меня фотографировал?

— Я тебя открыто фотографирую, — Е Чжицю убрал телефон.

Цинь Цзяньхэ наконец поднял глаза:

— Я про тот раз, тот скриншот, который мне Жэньчжи прислал, с талией.

Е Чжицю: ...

— После того как я вчера добавил тебя в WeChat, я не увидел эту запись в твоих моментах, — добавил бизнесмен.

Он что, специально пошел посмотреть его моменты?

Е Чжицю был слегка шокирован. В любом случае, позор уже случился, а когда они войдут в палату Цинь Сюйшэна, будет еще хуже. Е Чжицю разблокировал телефон, открыл свои моменты и протянул Цинь Цзяньхэ.

— Никогда не отпускай мою руку, — Цинь Цзяньхэ тихо прочитал вслух, видимо, найдя это забавным, он едва заметно приподнял уголки губ.

— Я показывал это только Цзян Наню, — сказал Е Чжицю. — Потому что он любит тебя, и это причинит ему боль и заставит ревновать.

Цинь Цзяньхэ ничего не ответил, лишь спокойно посмотрел на него.

— Потому что он первый так поступил со мной, — сказал Е Чжицю, слегка запрокинув голову, и светло-красная родинка на кончике его носа снова попала на глаза Цинь Цзяньхэ.

— Если он первый так с тобой поступил, то он это заслужил, — собеседник вернул ему телефон, его голос был спокоен.

Е Чжицю опешил. Цинь Цзяньхэ не сказал, что он злобный, он даже сказал, что Цзян Нань это заслужил... Несмотря на холодный тон, бизнесмен всегда говорил что-то неожиданное. Твердая оболочка, окутывающая сердце Е Чжицю, словно подверглась внезапному удару и слегка онемела.

— Так что, — он попытался прощупать границы Цинь Цзяньхэ, — после сегодняшнего дня мы можем забыть об этом, ты перестанешь злиться?

Надо сказать, Цинь Цзяньхэ действительно умел изводить людей.

В телефоне уже накопилось немало фотографий, Е Чжицю очень хотел закрыть эту тему.

— Я не злюсь, я обеспокоен, — сказал Цинь Цзяньхэ. — Но ты можешь фотографировать меня открыто, с моего ведома, главное, не нарушай моё право на личную жизнь.

Он снова перевел взгляд на экран планшета, не веря, что кто-то может долго увлекаться такой

глупой игрой:

— Фотографируй, пока тебе не надоест.

Е Чжицю уже не помнил, как долго такое поведение Цзян Наня продолжалось в прошлой жизни. Но это должно было начаться вскоре после того, как он начал встречаться с Ци Синем.

Е Чжицю загибал пальцы, считая, решил воспользоваться случаем и вернуть себе всё то, что ему предстояло выслушать от Цинь Сюйшэна.

— Десять лет, — он посмотрел на Цинь Цзяньхэ. — Я хочу фотографировать десять лет.

<http://bllate.org/book/14243/1258027>